

Канцелярия премьер-министра, Кирьят Хамемшала, Иерусалим, Израиль, 30 ноября 1963 года

Премьер-министр Леви Эшкол вздохнул, положил телефон обратно на приемник и откинулся на спинку стула, наслаждаясь полуденным солнцем, льющимся в окно его кабинета. Переговоры с президентом Кеннеди были ... утомительными, но, учитывая предмет их переговоров, это было неудивительно. Проведя рукой по редющим волосам, он не мог не почувствовать усталость во всем теле. В последнее время он все больше и больше ощущал свой возраст, и даже такой позитивный, как сегодня, он не мог полностью избавиться от усталости, как когда-то. В такие дни он думал, не пора ли подумать о том, чтобы уменьшить свою рабочую нагрузку, но почему-то казалось, что для этого никогда нету подходящего времени. Всегда было так много всего, что нужно было сделать... Иногда ему казалось, что он тонет...

Он старался избегать подобных мыслей. Не было времени на унылое брюзжание старика. И Израиль все еще нуждался в нем.

"Итак, каков вердикт, премьер-министр? Приняли ли они это предложение?" Голос вернул его к реальности, и Эшкол повернулся к говорившему, а именно своему заместителю министру Аббе Эбану, который сидел в одном из кожаных кресел перед столом, закинув ногу на ногу. Молодой человек явно нервничал, его не успокаивало мрачное выражение на лице его начальства. Эшкол кивнул головой, пытаясь избавиться от мрачных мыслей.

"Да, извините за беспокойство, Эбан, я ... отвлекся. Понятно, что президент Кеннеди несколько скептически отнесся к нашему предложению по Земо, американцы тоже сильно пострадали от его рук, и они не хотят давать слово другому народу, в решении судьбы этого нациста.

Эбан нахмурился: "Весь мир пострадал от рук этого безумца, даже его родная нация, Америка не имеет единоличных прав на причиненную им боль! Если они хотят устроить спектакль справедливости, они могут использовать других мастеров зла!"

"Да, я тоже так думаю, и Президент пришел к тому же выводу. Будет создан международный трибунал, который решит судьбу Земо, и где будут рассмотрены все его грехи."

"О, это отличная новость! Сэр, это то, на что мы надеялись, но вы не выглядите так, как будто вы одержали победу для нашего народа", - сказал Эбан, и снова почувствовал неуверенность, увидев выражение лица премьер-министра.

"Потому что, Эбан, я боюсь, что это вовсе не победа", - сказал Эшкол, поднимаясь со стула и подходя к окну, откуда открывался великолепный вид на раскинувшийся за ним Иерусалим. "Когда президент Кеннеди согласился, я не почувствовал ни облегчения, ни оправдания, ни даже какого-то абстрактного чувства справедливости. Я просто чувствовал... обреченность..."

"Но почему вы так себя чувствовали?"

Эшкол вздохнул: "Эбан, ты знаешь, где был Земо все эти годы?"

Эбан покачал головой: "Нет, кажется, никто не знает..."

"Действительно, и часть меня, какая-то маленькая, усталая часть меня, хотела бы, чтобы он остался там до конца своих несчастных дней. Что бы он умер в каком-то забытом уголке мира, и его имя обратилось в прах. И со временем о нем все забыли бы. Но теперь... Суд должен состояться, Земо должен заплатить за все, что он сделал, и он заплатит... но я боюсь, что, поступая так, мы создадим из него мученика, и это будет гораздо более опасным вариантом, чем он бы просто исчез из истории..."

Хотя Леви Эшкол не знал об этом, он был не единственным, кто пришел в отчаяние от этой мысли.

....

Кабинет канцлера, Дворец Шаумбург, Бонн, Западная Германия, 1 декабря 1963 г.

Людвиг Эрхард не ожидал, что столкнется с проблемой подобного рода, по крайней мере, не так рано в еще новой для него роли канцлера, но опять же, мало вообще кто ожидал такого.

Нападение на американского президента потрясло весь мир, такой наглый удар был бы достаточно плох сам по себе, но для обычного человека вызвать такое опустошение было бы почти невозможно без армии, даже бомбы было бы недостаточно. Эта группа, Мастера Зла, сделала это всего с шестью людьми, и это было только удачей, что им не удалось обезглавить правительство США в процессе. То, что сверхлюди были опасны, конечно, не было ни для кого новостью, но нападение такого масштаба, да еще в мирное время? Это казалось немыслимым, пока это не произошло.

Но каким-то образом, несмотря на шок, все это, казалось, отошло на второй план, как только выяснилось, кто был лидером Мастеров. И давно забытые ужасы снова дали о себе знать.

Baron Генрих Земо. Лейпцигский Мясник. Самый ненавистный человек в Европе. Все еще жив после стольких лет.

Послевоенные суды не отдали в руки правосудия довольно много бешеных псов фюрера, и это было чем-то вроде секрета, который знают все, и американцы, и Советы захватили столько полезных для себя людей, сколько смогли достать, чтобы помочь подготовить свои страны к надвигающейся холодной войне. Даже старые люди с супер способностями, когда-то использовавшиеся Осью, исчезли к концу войны. Мастер-Человек, Утечка мозгов, Безрукий Человек-Тигр, как будто исчезли с лица Земли. И после окончания войны, было слишком много дел, чтобы искать их, нация в руинах, экономика, которую нужно восстанавливать, и казалось, что раны оставленные войной начали заживать, а тут...

Им никогда так не повезет.

Эрхард не был дураком, он знал, что, как бы Республика ни старалась притвориться, что это не так, шрамы, оставленные Третьим рейхом, были глубоки, можно было стирать символы и снимать флаги сколько угодно, но это никогда не приведет к чистому листу. Федеративная Республика Германия была нацией, построенной на призраках, и с Земо, который должен был наконец заплатить за свои преступления, эти призраки снова начали шевелиться.

Но что действительно холодило Людвига Эрхарда до глубины души, так это одна мысль: Земо вернулся, даже спустя столько времени, так что кто знает, что еще или кто еще все еще был там, ожидая времени, чтобы подняться снова?

.....

Где-то За Пределами Лорел, штат Миссисипи, США, 2 декабря 1963 года

Комната, в которой они стояли, первоначально была спроектирована как укрытие от радиоактивных осадков, но бункер был оставлен наполовину законченным, когда первоначальный владелец погиб в Корейской войне. Сэмюэль Бауэрс следовал инструкциям своего лидера, покупая землю за гроши у стареющих родителей владельца, которые, по-

видимому, понятия не имели, что их сын строил практически на их заднем дворе. Бауэрса не вполне устраивала идея спрятаться здесь, как будто они каким-то образом делали что-то плохое, но с другой стороны, они сопротивлялись продажным свиньям в Вашингтоне, и его друзья из клана и его лидер знали цену уловкам, когда имеешь дело с врагом. Это была еще не война. Но это пока.

Человек в черной мантии пронесся мимо него, направляясь к громоздкой капсуле, стоявшей посреди комнаты, накрытой большим брезентом. Кабели змеились из-под покрытия в гудящий генератор, спрятанный в углу комнаты. То, что находилось под ним, очевидно, нуждалось в питании.

Бауэрс наблюдал, как Торговец Ненавистью провел руками по поверхности капсулы, он все еще не знал, что было под ней, или почему это было такой важной частью плана Торговца. Он прибыл всего два дня назад, его доставили на грузовике через лес два человека в военной форме с каменными лицами, и которые помогли Бауэрсу и нескольким другим водрузить очень тяжелую капсулу в бункер и установить ее, прежде чем уйти, не сказав ни слова. Это было довольно тревожно, но Бауэрс безоговорочно доверял своему лидеру.

И все-таки любопытство - это адская штука.

"Сэр, если вы не возражаете, я спрошу... - что это?"

Торговец Ненавистью обернулся, его лицо в маске, как всегда, было непроницаемо, хотя Бауэрсу показалось, что он слышит нотки волнения в его голосе... Скажите, что нужно человеку, чтобы по-настоящему изменить мир? Взять общество в свои руки и переделать его, как кусок грубого железа? Какой инструмент можно использовать для формирования гор?"

Бауэрс моргнул: "Э ... Сила? Убеждение?"

"Да, да, оба ответа правильны, но не совсем верны. Видите ли, мистер Бауэрс, сила и убежденность не приведут вас так далеко сами по себе. Мир раздут, развращен, он требует дисциплины! Лидерство! ВДОХНОВЕНИЕ! Короче говоря нужна икона! Символ всего истинного и чистого!"

"И... это то, что там, внизу? Символ?"

К удивлению Бауэрса, Торговец Ненавистью начал тихо смеяться. Жаль, что атака Земо на президента Кеннеди провалилась, это облегчило бы наши собственные цели, но именно благодаря хаосу, который он вызвал, это некоторые лица в правительстве США были в состоянии достать это для меня. Что-то, что они скрывали уже довольно долгое время. Это немного постыдный секрет для них, и шанс для нас.

Торговец Ненавистью ухватился за покрывало и отодвинул его, открыв большую, похожую на гроб капсулу, сделанную из металла, с большим стеклом на двери, показывающим фигуру, заключенную в лед. Бауэрс подошел поближе, стараясь получше рассмотреть.

"Видишь ли, нам нужен символ. Кто-то, кто разделяет наши идеалы, кто-то, за кем люди сплотятся, кто-то, кто возглавит армию. И так уж случилось, что этот человек находится прямо здесь."

И именно там, в заброшенном бункере у черта на куличках, Сэмюэл Бауэрс впервые увидел Уильяма Бернсайда, второго капитана Америку.

<http://tl.rulate.ru/book/54179/1415623>